

УДК 7.01

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.002

Духовно-нравственный контент музыкально-философского пространства

Пичко Наталья Сергеевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин,
Ухтинский государственный технический университет (филиал в Усинске),
169710, Российская Федерация, Усинск, ул. Нефтяников, 33;
e-mail: natpichko@yandex.ru

Аннотация

Анализ сущности музыкально-философского пространства поможет раскрыть аспекты, касающиеся характера и ценности музыкальных практик. Современная аналитическая философия занялась этими проблемами в характерном фрагментарном подходе, возродив интерес к вопросам, касающимся онтологической природы музыкальных произведений, опыта музыкальной выразительности, ценности музыки, духовно-нравственного контента.

В исследовании приоритет отдается философскому разъяснению чистой (или абсолютной) музыки, то есть музыки, которая не сопровождается лирикой или программой. И в других случаях в ней отсутствует какая-либо ссылка на внезвуковую реальность. Такой выбор объясняется тем, что большинство головоломок в философии музыки возникают с особой силой в случае чистой музыки. Следовательно, понятия «Музыка», «Философско-музыкальное пространство» в этой статье относятся к чистой музыке, то есть инструментальной.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичко Н.С. Духовно-нравственный контент музыкально-философского пространства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 225-231. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.002

Ключевые слова

Философско-музыкальное пространство, чистая музыка, инструментальная музыка, композитор, исполнитель, духовно-нравственный контент, философия пространства, ценности, философия музыки, личность.

Введение

Философия «пространства» и времени – это область философии, занимающаяся вопросами онтологии, эпистемологии и характера пространства и времени. Хотя такие идеи были центральными для философии с момента ее возникновения, «философия пространства и времени была одновременно источником вдохновения и основным аспектом ранней аналитической философии»¹. Предмет сосредотачивается на ряде основных вопросов, включая то, существуют ли время и пространство независимо от ума, существуют ли они независимо друг от друга, что объясняет, по-видимому, однонаправленный поток времени, существовали ли периоды времени, отличающиеся от настоящего момента, и вопросы о характере идентичности, а также - характере личности.

Большинство людей наслаждаются музыкой ежедневно и получают сильные эмоции при ее прослушивании. «Музыка – наряду с любовью – часто считается универсальным языком»². Но что делает коллекцию звуков музыкальным произведением, а не шумом? Может ли музыка чему-нибудь нас научить? И является ли ценностью музыкально-философское пространство, в котором и формируется мировоззрение как композитора, так и исполнителя музыкальных произведений?

В настоящей статье актуальность темы заключается в необходимости изучения вопросов, связанных с тем, что философия говорит нам о музыке и как именно духовно-нравственный контент связан с музыкально-философским пространством.

Основная часть

Пространство вездесуще в человеческой жизни, но можно также сказать, что вездесущность самой человеческой жизни – воплощенной в наборе отношений, возникающих как из самой телесности человеческого тела, так и из практически бесконечного объема человеческих действий, действий и их продукции - разграничивает и составляет пространство. Пространство по отношению к музыке можно представить двумя этими способами. С одной стороны, пространство – говоря строго в физическом смысле - вездесуще в создании, исполнении, прослушивании и теоретизировании / созерцании / исследовании музыки.

Однако в данном физическом пространстве могут существовать разные политически, идеологически или дискурсивно образованные пространства этих вышеупомянутых областей музыкальной практики. «В таком смысле пространство - это окружающее музыку, «внешнее» поле, внутри которого и состоит музыка»³.

С другой стороны, вездесущие отношения между различными областями музыкальной практики, воплощенные в «музыкальных» продуктах человеческих действий и деятельности, устанавливают «координаты» отдельного музыкального пространства: его структуры и

¹ Пространство и время как философские категории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yaklass.ru/materiali?mode=cht&chtid=152> (дата обращения – 27 ноября 2019 года)

² Клюев А.С. Что такое музыкальный язык / А.С. Клюев // Актуальные проблемы педагогики и образования: Сб. научных статей. Брянск: РИО БГУ; «Белобережье», 2016. - С. 96-101.

³ Коптелова Т.И. Музыка как отражение жизни: органическая методология изучения музыкального искусства / Т.И. Коптелова // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. - 2016. - № 3 (15). - С. 13-20.

иерархии, плотность, объем и динамику, поверхность и глубину, взлеты и падения, перспективы и послы из него. Другими словами, говоря кратко, музыка, по сути, неизбежно и навсегда связана с пространством, как такой средой, в которой она существует и которую она создает сама.

С древних времен понятие пространства занимало человеческое мышление, все более живо входя с раннего нового времени в философский и научный дискурс. «Представление о пространстве в абсолютных, реляционных или релятивистских терминах, в чистом физическом или в сложном концептуальном смысле, спровоцировало дискуссию и спор»⁴. Что касается музыки, то, возможно, ее чаще используют, характеризуют и изучают в отношении музыки XX века и с точки зрения музыкальной мысли XX века, но она ни в коем случае не ограничивается этими рамками.

«Пространственные качества музыки превосходят специфические стили и композиционные методы»⁵. В объяснении музыки пространственные характеристики входят в музыкальные дискурсы более или менее преднамеренно и с различной степенью осведомленности теоретиков в отношении их роли в формировании понимания и восприятия музыки и ее свойств получателем (например, древняя космология или первые теории).

Хотя было бы трудно указать на неоспоримые решение любого из этих вопросов, это не означает, что ранее учеными были сделаны их существенные концептуальные разъяснения. В случае музыкальной выразительности произведений прослеживается и широко признается фундаментальное различие между выражением эмоций как проявлением психологических состояний и выразительностью как простым представлением внешних характеристик, связанных с эмоциями. Сопоставление первого с последним порождает ошибочное предположение, что духовно-нравственные описания музыки должны ссылаться на фактическое эмоциональное состояние либо слушателя, либо, возможно, композитора.

Область музыкальной онтологии «в значительной степени является отражением дискуссий по общей онтологии, хотя некоторые проблемы свойственны музыкальной жанровой специфике»⁶. Например, философы спорят, оправдывают ли различия в оценочной направленности музыкальных традиций разную онтологическую характеристику происхождений этих традиций.

Рассмотрим пример рок-музыки: основной акцент часто делается на записи, а не на живом исполнении произведения, что, возможно, является критическим фокусом в западной классической традиции. Это может указывать на то, что мы должны рассматривать музыкально-философское пространство рок-музыки как онтологически отличающееся от классической музыки, поскольку первая - это трек, а вторая - работа для исполнения.

Акцентируем внимание и на том важном аспекте, что аналитическая философия музыки попыталась разгадать загадку музыкальной ценности: насколько чистая музыка ценна для нашей жизни, если она не имеет никакого отношения к нашему миру? Самыми оригинальными решениями этой проблемы исследователи пытались показать, что именно абстрактность, как

⁴ Пространство и время. Философские и естественные научные теории пространства и времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfilosed.ru/otvety-k-vstupitelnomu-ekzamenu-po-filosofii/124-prostranstvo-i-vremya-filosofskie-i-estestvennye-nauchnye.html> (дата обращения – 27 ноября 2019 года)

⁵ Клюев А. С. Философия музыки / А.С. Клюев. - 2-е изд., испр. и перераб. СПб., 2010. – 227 с. – С. 62.

⁶ Дурнев А.Д. Музыка в свете событийной онтологии / А.Д. Дурнев // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 4. – С. 67–75.

одна из специфических составляющих философского пространства музыки, объясняет ее ценность и привлекательность.

В предмодернистской традиции представители эстетики музыки или музыкальной эстетики исследовали математические и космологические аспекты ритмической и гармонической организации произведений. В XVIII столетии акцент сместился на опыт прослушивания музыки и, таким образом, на вопросы о ее красоте и человеческом наслаждении музыкой.

Происхождение этого философского сдвига иногда приписывают А.Г. Баумгартену в XVIII веке⁷, за которым следует Э. Кант. Благодаря их написанию древний термин «Эстетика», обозначающий чувственное восприятие, получил свое современное значение⁸. В последние десятилетия философы, как правило, подчеркивали проблемы помимо красоты и удовольствия. Например, «способность музыки выражать эмоции - была центральной проблемой»⁹.

Духовно-нравственный контент музыкально-философского пространства тесно связан с эстетикой, как дисциплиной философии. В XX столетии важный вклад в ее развитие внесли Питер Киви, Джерролд Левинсон, Роджер Скрутон и Стивен Дэвис. Одновременно и многие музыканты, музыкальные критики и другие не философы внесли свой вклад в эволюцию эстетики музыки.

В XIX веке между Эдуардом Гансликом, музыкальным критиком и музыковедом, и композитором Рихардом Вагнером возникли серьезные споры. Гарри Партч и некоторые другие музыковеды, такие как Кайл Ганн, изучали и пытались популяризировать микротональную музыку и использование альтернативных музыкальных гамм. Кроме того, многие современные композиторы, такие как Ла Монте Янг, Рис Чатем и Гленн Бранка, уделили большое внимание системе настройки, называемой просто интонацией.

В музыкально-философском пространстве наблюдается сильная тенденция подчеркивать первостепенное значение композиционной структуры произведения; однако другие вопросы, касающиеся эстетики музыки, включают в себя духовно-нравственный контент, лиризм, гармонию, гипнотизм, эмоциональность, временную динамику, резонанс, игривость и цвет.

Бытует мнение, что музыка способна влиять на наши эмоции, интеллект и психологию, таким образом подчеркивая свой духовно-нравственный контент. Философ Платон в «Республике» предполагал, «что музыка оказывает прямое влияние на душу. Поэтому он рекомендовал, чтобы в идеальном смысле музыка была бы строго регламентирована государством»¹⁰. Музыка многое раскрывает о тех, кто ее производит. Это может принести пользу слушателям (и повредить им), особенно если они являются частью сообщества, чье самопонимание определяется смыслом музыки.

Музыка построена из «тонов», а не из звука в его сырой материальности. Тоны - это звуки, преднамеренно организованные таким образом, чтобы создать воображаемое пространство. «Пространство» - это, конечно, метафора; пространство, в котором происходит музыкальное

⁷ Баумгартен фон // Немцы России (энциклопедия) / Председатель ред. коллегии В. Карев. - М: Издательство «Общественная Академия наук российских немцев», 1999. - Т. 1: А-И. - С. 128.

⁸ Дзикевич С. А. Эстетика: Начала классической теории: Учебное пособие для вузов / С.А. Дзикевич. - М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2011. - С. 40.

⁹ Адорно Т. Философия новой музыки / Т. Адорно / Пер. с нем. Б. Скуратова. Логос, М., 2001. – 352 с. – С. 83.

¹⁰ Платон: государство - политика - музыка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac690d8f0317343e9d4e168/platon-gosudarstvo-politika-muzyka-5c37dbc05c17e000a9861cbb> (дата обращения – 26 ноября 2019 года)

выражение, не является реальным пространством. Но метафора абсолютно необходима для музыки. Звуки не двигаются буквально, как музыка «движется». Они не «поднимаются» и «падают», однако именно так мы их слышим, когда слышим их как музыку.

Музыка возникает в контексте музыкальной культуры, где композитор и слушатели участвуют в преобразовании звуков в объекты тонального пространства, которые выражают движение и предлагают интерпретацию в соответствии с традиционной «грамматикой» (еще одной метафорой) ожиданий.

Способы организации звука с целью создания музыки многочисленны: высота, мелодия, гармония и динамика. Ритмические явления в музыке, по-видимому, происходят от двух типов основных человеческих явлений: речевых и телесных движений. Музыкальный ритм передает что-то «тесно связанное с процессами, которые мы знаем в себе»¹¹.

Подобные моменты в философском анализе музыки помогают нам понять, почему музыка может иметь моральное значение, даже если в нее не включены ни слова, ни текст. Музыка вовлекает слушателей в воображаемое пространство, где наши тела, а также наш разум сочувственно вовлечены в движения. Музыка побуждает нас воспринимать и даже быть (хотя бы на мгновение) тем, что композитор привел в движение. Но как только мы вступаем в область человеческих движений, как это делает музыка, мы попадаем в пространство, допускающее множество способов анализа. Можно также задаться вопросом не только о том, что такое музыка, но и о ее эстетической ценности.

В «Государстве», когда Платон утверждал, что «музыкальные пути не могут быть изменены в городе без изменения также «величайших политических законов»¹², он имел в виду не только письменные законы, но и неписанные нормы жизни, способы жизни, понимание и способы действия, которые делают людей такими, какие они есть. Еще один способ выразить это по-гречески - это говорить (также неоднозначно) о «конституции» (*politeia*) народа - не (или не просто) о его правовых положениях, но и о целом образе жизни. Следовательно, вопрос заключается в том, как музыка в целом соотносится с нормами и «конституционным» составом людей.

Заключение

Необходимо также ответить на вопрос, является ли музыка продюсером или продуктом культурных образцов? Ответ, безусловно, должен быть и тем, и другим. Когда древние ионийские народы создавали музыку, они создавали «ионийскую» музыку, стиль, который отражал их мягкие, праздные тенденции. Точно так же дорийцы создавали «дорианскую» музыку: строгую и воинственную по духу. В этих случаях причинная стрелка указывает на культурные нормы, духовно-нравственный контент музыки, которую создает народ. Но отношения идут и в другую сторону, о чем свидетельствует тот факт, что одной из главных задач в «Республике» Платона является знакомство граждан музыкальными стилями, которые развивают смелость и уверенность.

¹¹ Клюев А.С. О музыкальном языке: синергетическая модель / А.С. Клюев // Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития: Сб. статей по материалам международной научной конференции. - Астрахань: АГК, 2008. С. 50-52.

¹² Платон: музыка в идеальном государстве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://barucaba.livejournal.com/251414.html> (дата обращения – 26 ноября 2019 года)

Таким образом, одним из многих достоинств исследований музыки является то, что они помогают понять обществу, насколько важна музыка, как выражение нашего культурного характера и как сила, которая может «совершенствоваться» или терпеть неудачу, воспитывать души своих слушателей.

Библиография

1. Адорно Т. Философия новой музыки / Т. Адорно / Пер. с нем. Б. Скуратова. Логос, М., 2001. – 352 с. – С. 83.
2. Баумгартен фон // Немцы России (энциклопедия) / Председатель ред. коллегии В. Карев. - М: Издательство «Общественная Академия наук российских немцев», 1999. - Т. 1: А-И. - С. 128.
3. Дзикович С. А. Эстетика: Начала классической теории: Учебное пособие для вузов / С.А. Дзикович. - М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2011. - С. 40.
4. Дурнев А.Д. Музыка в свете событийной онтологии / А.Д. Дурнев // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 4. – С. 67–75.
5. Клюев А. С., Философия музыки / А.С. Клюев. - 2-е изд., испр. и перераб. СПб., 2010. – 227 с.
6. Клюев А.С. Что такое музыкальный язык / А.С. Клюев // Актуальные проблемы педагогики и образования: Сб. научных статей. Брянск: РИО БГУ; «Белобережье», 2016. - С. 96-101.
7. Клюев А.С. О музыкальном языке: синергетическая модель / А.С. Клюев // Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития: Сб. статей по материалам международной научной конференции. - Астрахань: АГК, 2008. - С. 50-52.
8. Коптелова Т.И. Музыка как отражение жизни: органическая методология изучения музыкального искусства / Т.И. Коптелова // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. - 2016. - № 3 (15). - С. 13-20.
9. Платон: музыка в идеальном государстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barucaba.livejournal.com/251414.html> (дата обращения – 26.10.2019 года)
10. Платон: государство - политика - музыка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac690d8f0317343e9d4e168/platon-gosudarstvo-politika-muzyka-5c37dbc05c17e000a9861cbb> (дата обращения – 26.10.2019 года)
11. Пространство и время как философские категории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yaklass.ru/materiali?mode=cht&ctid=152> (дата обращения – 27.10.2019 года)
12. Пространство и время. Философские и естественные научные теории пространства и времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfilosed.ru/otvety-k-vstupitelnomu-ekzamenu-po-filosofii/124-prostranstvo-i-vremya-filosofskie-i-estestvennye-nauchnye.html> (дата обращения – 27.10.2019 года)

Spiritual and moral content musical and philosophical space

Natal'ya S. Pichko

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of humanities, natural sciences and general professional disciplines,
Ukhta State Technical University (branch in Usinsk),
169710, 33 Neftyanikov st., Usinsk, Russian Federation;
e-mail: natpichko@yandex.ru

Abstract

An analysis of the essence of musical and philosophical space will help to reveal aspects related to the nature and value of musical practices. Modern analytical philosophy has addressed these issues in its characteristic fragmentary approach and has revived interest in issues related to the ontological nature of musical works, the experience of musical expressiveness, the value of music, and spiritual and moral content.

Natal'ya S. Pichko

In the study, priority is given to the philosophical explanation of pure (or absolute) music, that is, music that is not accompanied by lyrics or a program. And in other cases, it does not contain any reference to extrasonic reality. This choice is explained by the fact that most puzzles in the philosophy of music arise with particular force in the case of pure music. Therefore, the concepts of “Music”, “Philosophical and musical space” in this article refer to pure music, that is, instrumental.

For citation

Pichko N.S. (2019) Duhovno-nravstvennyj kontent muzykal'no-filosofskogo prostranstva [Spiritual and moral content musical and philosophical space]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 225-231. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.002

Keywords

Philosophical and musical space, pure music, instrumental music, composer, performer, spiritual and moral content, philosophy of space, values, philosophy of music, personality.

References

1. Adorno T. Philosophy of new music T. Adorno Per. with it. B. Skuratova. Logos, Moscow, 2001. - 352 p – - P. 83.
2. Baumgarten von the Germans of Russia (encyclopedia) Chairman of the editorial Board V. Karev. - M: Publishing house "Public Academy of Sciences of Russian Germans", 1999. - Vol. 1: A-I.-S. 128.
3. Dzikovich S. A. Aesthetics: the Beginnings of classical theory: A textbook for universities S. A. Dzikovich. - Moscow: Academic project; Mir Foundation, 2011. - P. 40.
4. Durnev A.D. Music in the light of event ontology A.D. Durnev Bulletin of PNIPU. Culture. History. Philosophy. Right. 2018. - No. 4. - Pp. 67-75.
5. Klyuyev A. S., Philosophy of music A. S. Klyuyev. - 2nd ed., ISPR. and pererab. SPb., 2010. – 227 p.
6. Klyuyev A. S. What is a musical language A. S. Klyuyev Actual problems of pedagogy and education: Collection of scientific articles. Bryansk: RIO BSU; "Beloberezhye", 2016. - Pp. 96-101.
7. Klyuyev A. S. About musical language: synergetic model Musical semiotics: ways and prospects of development: Collection of articles on the materials of the international scientific conference. - Astrakhan: AGK, 2008. - Pp. 50-52.
8. Koptelova T. I. Music as a reflection of life: an organic methodology for the study of musical art T. I. koptelova Bulletin of the UNESCO Department of Musical art and education. - 2016. - No. 3 (15). - Pp. 13-20.
9. Platon: music in an ideal state [Electronic resource]. – Mode of access: <https://barucaba.livejournal.com/251414.html> (date accessed – 26.10.2019 year)
10. Platon: state-politics-music [Electronic resource]. – Mode of access: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac690d8f0317343e9d4e168/platon-gosudarstvo-politika-muzyka-5c37dbc05c17e000a9861cbb> (date accessed – 26.10.2019 year)
11. Space and time as philosophical categories [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.yaklass.ru/materiali?mode=cht&ctid=152> (date accessed – 27.10.2019 year)
12. Space and time. Philosophical and natural scientific theories of space and time [Electronic resource]. – Mode of access: <https://studfilosed.ru/otvety-k-vstupitelnomu-ekzameni-po-filosofii/124-prostranstvo-i-vremya-filosofskie-iestestvennye-nauchnye.html> (date accessed – 27.10.2019 year)